

Исламизм и глобализация

Grinin, Leonid

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Grinin, L. (2019). Исламизм и глобализация. *Век глобализации*, 1, 18-34. <https://doi.org/10.30884/vglob/2019.01.02>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

ИСЛАМИЗМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ*

Гринин Л. Е.**

Исламизм является одним из важнейших феноменов нашего времени, он оказывает сильное влияние на многие мировые и глобальные процессы. В мусульманском мире почти не осталось стран, где бы исламизм не был влиятельным и устойчивым фактором политики. Понять современные исламские (особенно арабские) общества без учета роли исламизма как одновременно идеологии, культурной среды, образа жизни и руководства к действию невозможно. А без этого с учетом огромной и возрастающей доли мусульман в мире нельзя понять ни современные, ни будущие векторы глобализации. Все это делает тему соотношения глобализации и исламизма очень актуальной. Между тем она исследована явно недостаточно. В статье мы хотели бы наметить некоторые контуры и вехи этого взаимовлияния.

Исламизм – один из самых сложных социальных феноменов настоящего времени, многоликое, меняющееся и неоднородное движение, в рамках которого идет очень напряженная идейная и политическая борьба. Мы надеемся, что статья позволит читателю получить некоторое представление об этом важном явлении современного мира, развитие которого затрагивает интересы миллиардов людей всех стран, религий и убеждений. При этом мы делаем акцент на то, что крайне важно различать радикальный и умеренный исламизм, который может стать позитивным и перспективным крылом политической системы исламских стран. Мы полагаем, что уменьшить опасность радикального, террористического исламизма одной только силовой борьбой с ним невозможно. Можно надеяться, что он пойдет на убыль в случае, если удастся разделить его с умеренным исламизмом и сделать последний более респектабельным, открытым, вовлеченным в нормальную политическую жизнь.

Ключевые слова: глобализация, исламизм, радикальный исламизм, умеренный исламизм, фундаментализм, Исламское возрождение, Ближний Восток, исламские общества, политизированный ислам, Мир-Система, нефтедоллары.

Islamism appears one of the most important phenomena of our times and it greatly affects many global processes. In the Muslim world one can hardly find a country where Islamism would not be an influential and stable political factor. It seems impossible to comprehend modern Muslim (especially Arab) societies without taking into account the role of Islamism as simultaneously an ideology, a cultural environment, and a mode of life and guideline to follow. And if one keeps in mind the increasingly large share of the Muslim population in the world, it appears impossible to ignore their impact in current and future globalization trends. All

---

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 17-06-00464).

** Гринин Леонид Ефимович – д. ф. н., в. н. с. Института востоковедения РАН, заместитель руководителя Евро-азиатского Центра мегаистории и системного прогнозирования.

these make the correlation between globalization and Islamism an urgent issue which is, nevertheless, understudied. In the present article we would like to outline some patterns and landmarks of this mutual interaction.

Currently, Islamism is one of the most complicated social phenomena; it is a multi-faceted, changing and heterogeneous movement within whose framework there unfolds an intensive ideological and political struggle. We hope the present article will help the reader to obtain some idea about this important phenomenon of the modern world whose development involves interests of billions of people of all countries, religions and views. At that, we emphasize that it is vital to distinguish between radical and moderate types of Islamism; the latter is promising with respect to becoming a positive and promising wing of political system in Muslim countries. We suppose that it is impossible to eliminate the dangers of radical and terrorist Islamism only by force. One may hope to achieve this goal if to separate it from moderate Islamism while the latter should become more respectable, open and involved in common political life.

Keywords: *globalization, Islamism, radical Islamism, moderate Islamism, fundamentalism, the Muslim renaissance, the Orient, Muslim societies, politicized Islam, World System, oil dollars.*

Введение

Сегодня в мире насчитывается примерно 1,7 млрд мусульман, то есть больше одной пятой населения Земли. Прогнозируется, что к 2050 г. количество мусульман увеличится до 2,76 млрд человек, что составит почти 30 % будущего населения планеты [Десилвер, Мэсильв 2017]. Естественно ожидать, что роль как исламских стран, так и исламских общин в странах с иными религиями и культурами будет расти. Очевидно, что понять современные исламские (особенно арабские) общества без учета влияния исламизма как одновременно идеологии, культурной среды и образа жизни невозможно. Исламизм – один из самых сложных социальных феноменов настоящего времени [Кепель 2004], феномен многоликий, меняющийся и противоречивый. Поэтому в настоящей статье мы сможем только наметить основные контуры и вехи этого взаимовлияния. Исключительно важно понимать, что исламизм – отнюдь не поверхностное явление, он затрагивает коренные аспекты жизни мусульман, это массовое течение, социальная база которого широка и разветвленна. Неудивительно, что *в мусульманском мире почти не осталось стран, где бы исламизм не превратился во влиятельный и устойчивый фактор внутренней и внешней политики. То, что в конце прошлого столетия представлялось частными эпизодами, оказалось одним из главных трендов мировой политики.* Все это делает тему соотношения глобализации и исламизма актуальной, причем на длительное время. Между тем она исследована явно недостаточно.

Статья состоит из введения, заключения и трех разделов. В первом разделе мы даем представление о том, что такое исламизм, какие течения в нем существуют и как они себя позиционируют; показываем, что радикальный исламизм является только относительно небольшой частью исламистского движения, которое в основном представлено умеренным исламизмом. Мы также отмечаем, что исламизм – это не нечто поверхностное, а глубинная и всеобъемлющая субстанция исламских обществ. Во втором разделе анализируются отношения между ис-

ламизмом и Западом, рассматривается, как оказались связанными развитие исламизма и разворачивание глобализации на протяжении XX и начала XXI в. В третьем разделе исследуются причины подъема исламизма (*Исламского возрождения*) с конца 1970-х гг. Наконец, в заключении речь пойдет о том, что путь к позитивному развитию исламских стран во многом лежит в русле опоры на умеренный исламизм, что крайне важно не только различать радикальный и умеренный исламизм, но и опираться на последний для ослабления первого, поскольку именно умеренный исламизм может стать позитивным и перспективным крылом политической системы исламских стран¹.

1. ЧТО ТАКОЕ ИСЛАМИЗМ? РАДИКАЛЬНЫЙ И УМЕРЕННЫЙ ИСЛАМИЗМ. ИСЛАМИЗМ И ВЛАСТЬ

1.1. Ислам и исламизм. Многоликий исламизм

Ислам и исламизм – это не синонимы, ставить знак равенства между ними нельзя. Ислам – это древняя религия с атрибутами религиозного культа и системой духовных лиц – знатоков Корана, шариата и других священных текстов. При этом такие служители чаще всего далеки от политики и стараются остаться в рамках чисто традиционной религиозной деятельности. Исламизм – это сравнительно молодая, созданная на базе ведущих религиозных идей и практик *политическая* и социальная идеология, которая призывает распространить исламские законы и традиции на поведение всего общества (всех исламских обществ или даже мира). Ее проводниками являются политики, обычно не имеющие духовного образования, политические группы и партии, стремящиеся к власти и влиянию на власть. Служители культа чаще всего не приветствуют исламизм, который есть, по сути дела, исламская реформация. И сегодня исламские тексты и положения начинают трактовать и воплощать на практике не духовные лица, а миряне. А это уменьшает значимость исламского духовенства.

Исламизм многим неправомерно представляется как некий нарост на теле исламских обществ. Напротив, как увидим, он во многом отражает суть современных исламских обществ, их образ мысли и жизни.

Исламизм – это массовое и разветвленное движение. Исламисты действуют во многих социальных группах. Исламизм и исламистские организации выполняют много функций в исламском обществе: помощь бедным, самоорганизация для решения насущных вопросов, наблюдение за нравственностью, организация духовного образования и обсуждения религиозных вопросов, волнующих общество; это также возможность выдвинуться талантливым людям. Исламисты активно проникают в бизнес, образование, даже в низшие муниципальные органы, организуют медицинскую помощь, посредничают в доставке денег семьям мигрантов и т. п. При этом *их немало в низовых слоях общества и еще больше сочувствующих среди бедных в низшей страте среднего класса (а также и в других слоях)*. В этом во многом заключается их сила. Таким образом, исламизм не только духовно, но и функционально пронизывает социальную ткань общества. Поэтому даже при сильном светском государстве, запрете исламистских организаций и репрессиях против их активистов его крайне сложно вытеснить из обще-

---

¹ Осталось много неосвещенных аспектов, связанных с исламизмом, часть из них проанализирована нами в других работах [Grinin *et al.* 2018].

ства. Ведь исламизм опирается на представления, которые понятны абсолютному большинству людей, независимо от уровня их образования, а именно религиозно-культурные и религиозно-политические. В этом еще одно его преимущество перед другими политическими течениями. Будучи низовым движением, исламизм также чаще всего является движением оппозиционным, что придает ему силу, так как критика власти импонирует населению. Исламисты стоят во главе организации борьбы за выполнение конкретных требований и т. п. Следовательно, с этой точки зрения исламизм – определенный контроль общества над властью и институтами общества. Он помогает также донести свой протест в мире несправедливости до тех, кто его может услышать. Таким образом, исламизм является широким народным течением.

Определение исламизма. Его течения. Кратко исламизм нередко определяют как «политизированный ислам» или «политический ислам» [см., например: Левин 2014: 4; Игнатенко 2004: 40; Achilov, Sen 2017: 608]. Это удобно, но из-за краткости не совсем верно, так как исламизм – это не только политическая, но и социальная идеология, образ жизни и действия. Нередко в определениях исламизма упор делается на то, что это радикальная идеология [см., например: Мирский 2015: 4]. Однако нельзя упускать из виду, что исламизм неоднороден, раздираем противоречиями, что едва ли не главными врагами радикальных исламистов являются не секуляристы, а умеренные исламисты [Osman 2016: 260].

Радикальные исламисты стремятся к насильственному распространению строгого соблюдения традиций и обычаев ислама в обществе, к тотальному контролю над поведением людей, к замене светских законов шариатом, а для достижения таких целей готовы к незаконным и насильственным действиям, включая запугивание людей, терроризм и свержение правительства. Умеренные исламисты в процессе распространения своих взглядов стараются придерживаться установленных обществом законов, интегрироваться в политическую систему, бороться за власть в правовом поле, больше уважают права на свободу людей и готовы к заимствованиям с Запада.

Радикальный и террористический исламизм – печальная и жестокая реальность. Он представляет грозную и часто невидимую опасность, жертвой которой может стать каждый. Однако из-за этой угрозы, которую к тому же по естественным причинам весьма преувеличивают, из внимания выпадает тот важнейший факт, что на самом деле *радикальные исламисты составляют очень небольшую часть приверженцев этой идеологии, что основной исламизм – не радикальный*. И большинство населения не являются сторонниками радикалов, иначе весь Ближний Восток давно превратился бы в аналог печально известного «Исламского государства»². Поэтому крайне важно не упускать из виду, что существует исламизм умеренный, порой даже мягкий, в известной мере демократический.

Важно понимать, что и в радикальном, и в умеренном исламизме есть масса различных течений и оттенков, поэтому в целом исламизм очень разнообразен и противоречив, реагирует на различные изменения, колеблется в зависимости от ситуации. Кроме того, он имеет множество уровней и проявлений: от вполне респектабельных политических партий и диспутов ученых до потока сознания от-

---

² Деятельность данной террористической организации запрещена на территории РФ. – Прим. ред.

дельного малограмотного или вовсе неграмотного мусульманина, от государственного уровня до групп террористов-фанатиков, от умеренных политических движений до ударных отрядов экстремистов.

Поэтому более удачными будут следующие формулировки. Это политическое движение, которое выступает за реорганизацию политической и социальной системы в соответствии с законами, установленными исламом [Hooper 2015]. «...Исламисты – это те, кто считает, что ислам должен играть важную роль в организации общества с мусульманским большинством, и стремится реализовать это убеждение» [Poljarevic 2015].

У некоторых исследователей есть склонность к тому, чтобы называть исламистами только радикалов, а умеренный исламизм именовать иначе, скажем, «исламским активизмом» [см., например: Царегородцева 2017]. С другой стороны, есть те, кто сомневается в существовании умеренных исламистов. По нашему рассуждению, такие подходы непродуктивны в научном и практическом отношении. Во-первых, исламизм по самому смыслу слова связан с выдвиганием на первый план значимости ислама и распространением его принципов на разные сферы жизни, но никак не должен обязательно требовать насильственного свержения правящего режима. Во-вторых, есть много случаев перехода умеренных исламистов в радикальные, например, часть «Братьев-мусульман»³ в Египте после июля 2013 г., и наоборот, радикальные исламисты в Иране ныне стали достаточно умеренными, чтобы соблюдать правила демократических выборов. А такая, казалось бы, радикальная исламистская организация, как «Хезболла», в Ливане участвует в выборах, имеет свое представительство в парламенте и, более того, входит в правительственный блок с христианскими и секулярными партиями.

Словом, неправильно и считать умеренных исламистов не исламистами, а кем-то другим, и смешивать радикалов и умеренных. Несмотря на колоссальные различия в отношении к террору, участию в политической жизни и т. п., исламистов объединяют некие общие, хотя и размытые, идеологические подходы.

Исходя из изложенного, можно дать такое определение. **Исламизм** – это политическое и социальное направление и идеология, широко распространенные в мусульманском мире. Он основывается на идеях высокой ценности/превосходства ислама, его правил и традиций, на необходимости строить жизнь на исполнении (в том или ином объеме) определенным образом понимаемых принципов ислама, на том, чтобы, сообразуясь с современными реалиями, политически объединяться вокруг людей, ставящих те или иные исламские (или рассматриваемые как таковые) идеи и принципы во главу угла в политической и социальной жизни.

1.2. Исламские общины как мостик между Западом и Востоком

Сказанное важно и в плане понимания влияния исламизма на Мир-Систему и глобализацию. Мусульмане – это огромный мир, это почти 50 стран, в которых они являются большинством. Но это и десятки стран, в которых они составляют значимую часть населения (как в России). Теперь они стали заметным и растущим меньшинством в десятке европейских государств, число их растет в США и других американских государствах. И хотя СМИ говорят в основном о радикаль-

---

³ Деятельность данной террористической организации запрещена на территории РФ. – Прим. ред.

ном исламизме в Европе и других странах, очевидно, что абсолютное большинство мусульман в неисламских странах – вполне лояльные к власти люди. А те из них, кто является сторонниками исламизма, в основном приверженцы умеренного его крыла, и чаще всего это просто показной и бытовой исламизм. Мало того, важно понимать, что западные исламские общины в целом позитивно влияют на остальной исламский мир, неся туда определенную культуру. Конечно, в целом они понижают культуру Европы, но зато повышают культуру исламского мира. Такова особенность глобализации – она стремится выровнять различия между регионами и странами где-то путем повышения уровня, а где-то – его понижения. Мы уже говорили о том, что в процессе глобализации действует экономический закон сообщающихся сосудов (то есть процесс стремится к выравниванию технологического и экономического уровня развитых и развивающихся стран [см.: Гринин 2013]), но такой же закон сообщающихся сосудов действует и в отношении культуры.

1.3. Исламизм и власть в исламском мире

Борьба между исламистами и светскими режимами. Противостояние между светским государством и исламизмом шло с самого начала. В арабских странах светские режимы активно, иногда беспощадно сражались со стремлением исламистов влиять на население и прийти к власти и, хотя борьба шла с переменным успехом, в целом одерживали победу. Самый яркий пример – ожесточенные столкновения (в форме гражданской войны) в Алжире в 1990-х – начале 2000-х гг. Военный переворот в Египте в 2013 г. также показал, что светские (военно-полицейские) режимы находят в себе силы, чтобы оттеснить исламистов от власти.

Исламизм возник как оппозиционное движение, и его позиции наиболее сильны именно в таком аспекте. В 1980-е и 1990-е гг. исламистские движения преобладали среди оппозиционных движений в мусульманских странах и часто монополизировали их. Нахождение в оппозиции позволяло использовать недовольство населения в целях укрепления собственного авторитета. Однако после прихода к власти исламистов привлекательность их пропаганды нередко начинает ослабевать. Сказанное не случайно. Доктрины исламистов, которые требуют соблюдать нормы шариата и жить по священным книгам, приходят в жесткое противоречие с современными реалиями и при претворении в жизнь наносят большой ущерб экономике, например, туристической отрасли и т. д.

Умеренному исламизму в некоторых исламских обществах сложнее проявлять себя у власти, начинаются его колебания, угроза раскола, попытки радикализации и прочего, что может вести к его политическому поражению; это мы и наблюдали в Египте и Тунисе в последние несколько лет. Впрочем, в других обществах умеренные исламисты продемонстрировали и значительные успехи в адаптации исламских принципов к современной реальности (об этом см. ниже).

Исламизм как победившая идеология. В целом исламизм нечасто становится официальной государственной идеологией в явном виде, хотя несколько случаев имеется. Он одержал победу в Пакистане, но сейчас его роль уже не столь велика. В Иране победила исламская революция, но, по сути, здесь был иной исламизм, нежели в суннитских и особенно арабских странах: в Иране он был тесно связан с национализмом и почти эквивалентен последнему, в арабских странах –

враждебен ему. Радикальные исламисты («Талибан»⁴) находились одно время у власти в Афганистане (создав так называемый Исламский Эмират Афганистан в 1996–2001 гг.), но, внедрив древние исламские законы и порядки и дав убежище У. бен Ладену, только вызывали новые бедствия в стране. Исламисты с помощью военных также добились некоторого успеха в Судане, и 1994–1996 годы можно назвать временем наивысшего расцвета их влияния. Однако в 2000 г. в связи с усилением борьбы между военными и исламистами роль последних в управлении страной уменьшилась.

Умеренные исламисты у власти. Иран (и тем более Судан) не самые показательные случаи, так как заимствовать такой успех сложно. Более интересны и важны для будущего развития примеры, когда умеренные исламистские партии вписываются в политический ландшафт конкретных государств и институализируются. Именно такой путь наиболее перспективен и наиболее приемлем для всех, включая западные страны. Это касается, впрочем, и Ирана, в котором радикальный исламизм Р. Хомейни (существенно подорвавший экономику страны) достаточно быстро перерос в умеренный исламизм/постисламизм его преемников, сумевших добиться значительных успехов в стабилизации развития этой страны и, что важно, на поле исламизма создать достаточно прочную и эффективную демократическую систему [о постисламизме см.: Grinin *et al.* 2018].

Ислам является для большинства жителей мусульманских стран очень важной частью их мировоззрения и повседневной жизни. Вот почему исламисты нередко выигрывают выборы. В ряде случаев умеренные исламисты продемонстрировали и значительные успехи в адаптации исламских принципов к современной реальности. Имеются примеры, когда они, оказавшись у власти, проводят достаточно взвешенную и эффективную политику (Турция, Марокко, Малайзия). Есть также несколько стран, в которых исламистские партии периодами приходят к власти самостоятельно либо в коалиции, как в Малайзии или Ливане. Это возможно потому, что они так или иначе интегрировались в политическую систему, признают правила игры и соответствующую внешнеполитическую ситуацию. Стоит также добавить, что в этих странах есть определенные противовесы исламизму.

2. ИСЛАМИЗМ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

2.1. Исламизм: противостояние Западу

Современный исламизм возник в ответ на огромное превосходство Запада над исламским миром, его колониальную экспансию и поражение Османской империи в Первой мировой войне. Для самого же Запада исламизм стал неожиданным, побочным и явно нежеланным плодом его политического, экономического и идеологического проникновения на Ближний Восток.

Важно понимать, что исламизм с самого начала объективно способствовал особому пути модернизации исламских стран. Особенно заметно это стало в период так называемого Исламского возрождения (с конца 1970-х гг.; см. ниже), которое можно расценить как попытку модернизироваться, не заимствуя западные ценности и институты, а, напротив, на основе возврата к якобы нетленным ценностям раннего ислама [Хантингтон 2003: 162].

⁴ Деятельность данной террористической организации запрещена на территории РФ. – *Прим. ред.*

Ненависть к Западу – основа идеологии радикальных исламистов, а для таких организаций, как «Аль-Каида»⁵, и руководство в практической деятельности⁶. США и Израиль как «большой и малый сатана» в определении аятоллы Хомейни – весьма яркая иллюстрация этого отношения⁷.

Но эта нелюбовь к Западу (во многом вполне заслуженная) характерна и для умеренных исламистов, тем более что его критика – в целом беспроектный вариант в социальной демагогии. Отрицание западных ценностей также очень широко распространено и среди людей достаточно законопослушных и мирных. Это не удивительно, а вполне объяснимо (и не только длительной историей конфронтации ислама и христианства). Дело в том, что критика якобы бездуховной западной цивилизации в противовес духовности исламской во многом компенсирует ощущение обиды и неудовлетворенности, возникающее оттого, что мусульманские общества по сравнению с западными являются отсталыми, а большинство исламских обществ – бедными. Следовательно, в целом такое противостояние между исламизмом и вестернизмом можно рассматривать как одну из очень важных глобальных дихотомий современного глобализирующегося мира. И эта дихотомия глубоко проникла в умы и сердца десятков и сотен миллионов мусульман, обычных людей без экстремистских крайностей.

2.2. Исламизм: краткая история в аспекте глобализации

Зарождение и укрепление исламизма (конец XIX в. – 1960-е гг.). Основные концепты исламизма как идеологии были заложены еще в конце XIX в. в трудах исламских мыслителей-реформаторов, таких как Джамал ад-Дин ал-Афгани (1839–1897), Мухаммад Абдо (1849–1905) и др. Как уже было сказано, исламизм возник как попытка найти противовес западному влиянию на исламские общества. Ведь со второй половины XIX в. быстро росла мировая торговля, невиданными темпами прокладывались телеграф и железные дороги в Азии, стремительно расширялись колониальные империи, исламские страны вовлекались в полуколониальную зависимость, то есть именно глобализация по-европейски стала глубинной причиной рождения исламизма.

1920–1930-е гг. Это период становления исламизма снизу и как идеологии, и как организационной деятельности, и как структуры, включая создание боевых групп и органов. Это происходило главным образом в двух странах – Египте и Индии, борющихся против зависимости от Англии (и этот тренд был предвестником нового поворота в развитии глобализации, когда число независимых госу-

⁵ Деятельность данной террористической организации запрещена на территории РФ. – *Прим. ред.*

⁶ Один из лидеров египетских «Братьев-мусульман», казненный в августе 1966 г. Сейид Кутб, чьи идеи все еще вдохновляют многих исламистов мира, например, писал: «Все западные государства ориентируются на один источник, на материалистическую цивилизацию, не имеющую ни сердца, ни морали, ни совести. Это цивилизация, которая не слышит ничего, кроме звука машин, и не говорит ни о чем, кроме торговли... Как я ненавижу и презираю этих людей Запада! Всех их без исключения!» [Calvert 2010: 121]. Характерно, что ненависть к Западу не связана с незнанием западной жизни. Напротив, идеологи и лидеры современного исламизма нередко имели западное образование, зачастую жили там довольно долго, изучали языки, словом, были знакомы с Западом не по книгам.

⁷ СССР он назвал «меньшим сатаной».

дарств начнет расти). Это выразилось, в частности, в активизации Всеиндийской мусульманской лиги в Британской Индии (действующей особенно активно на территории современного Пакистана и Бангладеш) и организации в 1928 г. в Египте движения «Братья-мусульмане» во главе с Хасаном ал-Банной. Несколько позже, к концу 1940-х гг., влияние «Братьев-мусульман» распространится и за пределы Египта – в Иорданию, Сирию и Ирак [Osman 2016: 4]. Таким образом, исламизм и в организационном плане становится международным. Но его значение в целом было еще небольшим.

1940–1960-е гг. – очень важный для исламского мира период. Во-первых, возникает ряд новых самостоятельных государств с мусульманским населением из бывших колоний. Среди них – Ирак, Иордания, Ливан, Индонезия, будущая Сирия, Пакистан и др. Во-вторых, образовалось государство Израиль, непрерывная борьба которого с окружающими исламскими странами (а первая война имела место уже в 1948 г.) сделало это противостояние предметом интересов всего мира. В-третьих, почти все новые государства имели светский режим⁸, правители и правящая элита были в целом враждебны исламистам, частично преследовали их. Укреплению светских режимов способствовало и то, что в ряде стран произошли национальные революции (в виде военных переворотов с далеко идущими последствиями: в Египте в 1952 г., Ираке в 1958 и 1963 гг., Ливии в 1969 г. и др.) и у власти оказались сильные лидеры, имеющие влияние далеко за пределами арабского мира (как Г. Насер). Неудивительно, что в этот период, который продлился до начала 1970-х гг., исламизм в арабском мире был отодвинут на задний план идеологией арабского национализма, а также и другими идеологиями (социализма, неприсоединения и т. п.).

Основные события 1970–2010-х гг. *Конец 1970-х гг. стал очень крутым поворотом в развитии и подъеме исламизма (см. ниже), и это способствовало тому, что получило название Исламского возрождения*, которое имело огромные успехи в 1980–1990-е гг. Этот период ознаменовался мощным подъемом исламистского движения в разных странах. И такого поворота не ожидало абсолютное большинство аналитиков и политиков в мире. Исламское возрождение представляло собой базирующееся на религиозной основе и стремящееся навязать обществу строгое соблюдение обычаев и правил ислама широкое интеллектуальное, культурное, социальное и политическое движение, которое распространилось на весь исламский мир⁹. С этого же времени усиливается и терроризм. Также начинается подъем нефтяных цен и быстрый рост значения нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока.

1990–2000-е гг. – новый подъем международного терроризма под исламистскими лозунгами, наиболее ярким эпизодом чего стали теракты 11 сентября 2001 г. В политической глобализации мира весьма важным становится тренд объединения государств для борьбы с ним.

⁸ Исламизм имел наибольшее влияние в Пакистане, Саудовской Аравии, Судане.

⁹ Но, разумеется, такое попятное движение затронуло только часть аспектов жизни. В то же время в некоторых отношениях развитие ускорилося. Это, в частности, касалось роста образованности, в том числе у женщин. Никогда еще на Ближнем Востоке не было такого количества студентов и студенток.

С конца 2010 г. началась цепь революций и затем контрреволюций в ряде арабских стран, получивших название «арабской весны», что в целом привело к дестабилизации региона и подъему радикализма. Этому весьма способствовало и то, что 2000-е и 2010-е годы стали периодом активного вмешательства и прямых вторжений США и западных стран в государства Ближнего и Среднего Востока. В 2001 г. Соединенные Штаты вторглись в Афганистан, в 2003-м – в Ирак, а в период «арабской весны» с подачи Саудовской Аравии и стран Запада были дестабилизированы Ливия, Сирия и Йемен. Ниже мы рассмотрим некоторые из этих событий подробнее.

Победы исламизма в 1970-е гг. 1970-е годы стали десятилетием триумфа мусульманских стран в ряде отношений и способствовали подъему политического исламизма, быстрому распространению исламистских идей во многих мусульманских обществах. Среди этих достижений: 1. *Подъем цен на нефть в 1973–1979 гг. и рост значения ОПЕК, в которой Саудовская Аравия и страны Залива стали играть ведущую роль, но в нее вошли и государства из разных регионов, в том числе и неисламские.* Начало подъема цен, как известно, связано с Октябрьской войной 1973 г. То, что впервые развивающиеся страны смогли экономически переиграть развитые государства [см.: Коротаев, Гринин 2017; Grinin, Korotayev 2015; см. также: Goldstone 2016; Harper 2016], стало заметным переломом в исламском мировоззрении. Кроме того, появились столь мощные финансовые средства как для независимого от Запада развития, так и для финансирования исламистских организаций. Взрывной рост цен на нефть изменил как взаимоотношения между арабскими странами, повысив роль нефтеэкспортирующих стран, так и отношение к Западу со стороны некоторых нефтеэкспортеров. С другой стороны, активизация политики США на Ближнем Востоке, а также разочарование в социалистическом пути развития привели к тому, что некоторые государства, в том числе Египет, попали в зависимость от Соединенных Штатов именно в эти годы. Все эти процессы привели к значительному усилению исламизма как в Египте, так и в других арабских и исламских обществах. 2. *Победа исламской революции в Иране 1979 г. и рождение идеи ее экспорта.* Вместе с тем иранская революция способствовала активизации США в борьбе с исламизмом. 3. *Начало подъема исламского движения в Афганистане.* В 1979 г. СССР вторгся в Афганистан. Это вызвало подъем исламского «патриотизма» и, соответственно, рост влияния исламизма [см., например: Кепель 2004]. Афганским моджахедам была оказана огромная помощь со стороны США, а также Пакистана и других исламских стран, что в конечном счете обернулось проблемами для самих Соединенных Штатов. Ведь и «Аль-Каида» как таковая выросла из Афганской войны и американской помощи. Победа над СССР (а именно так и был воспринят радикалами вывод советских войск) весьма способствовала повышению самооценки среди радикальных исламистов. Кроме того, образовалось исламистское государство талибов (см. выше). 4. *Общий подъем идей исламизма в мусульманском мире* (об этом см. ниже).

1990-е гг. и рост радикализма. Девяностые годы прошлого века были важными для роста исламизма по ряду обстоятельств. В данный период сложились подходящие для этого финансовые, демографические и политические условия. Во-первых, поднялся международный исламский терроризм (прежде всего в виде «Аль-Каиды»). Во-вторых, активизировались исламские движения на Балканах

(в Боснии, Албании, Косово). В-третьих, быстро росли исламские общины в Европе. В-четвертых, произошла экспансия исламизма на исламских территориях бывшего СССР, а подъем чеченского сепаратизма и временная победа чеченцев в войне с Россией будто подтверждали возможность победы над сверхдержавой, которой все еще считали Россию.

Наконец, США продолжали использовать исламизм в качестве геополитического оружия для достижения своих целей, в том числе в Южной Европе, на Балканах, в бывшей Югославии, на Северном Кавказе и некоторое время на территории государств Средней Азии. Особенно печальные итоги этого – ситуация в Косово, которое, по мнению обозревателей, стало отвратительной наркомафиозной аферой под видом государства [Escobar 2017].

2000–2010-е гг. Роль США и Запада в росте радикального исламизма.

В результате поддержки террористического исламизма с разных сторон он постепенно стал превращаться в международный, от которого теперь может пострадать любая страна. Особенно это стало очевидным после активизации «Аль-Каиды» и открытого объявления ей войны Соединенными Штатами. Усама бен Ладен призвал «смыть несправедливость, совершенную по отношению к мусульманской нации коалицией иудеев и крестоносцев» [Мирский 2015: 8]. План бен Ладена начать открытую борьбу с США и тем самым спровоцировать их на агрессию против исламских стран после 11 сентября 2001 г., по сути, сработал. Эти события потрясли не только американское общество, но и весь мир и в итоге привели к американскому вторжению в Афганистан. В 2003 г. США вторглись в Ирак и быстро свергли режим Саддама Хусейна. Вся эта операция, базировавшаяся как на надуманном поводе, так и на неверном анализе последствий, привела к началу дестабилизации Ближнего Востока, результаты чего ощущаются и сегодня. «Арабская весна» и свержение в ее ходе устойчивых режимов в этом смысле стали новым актом разворачивания радикального исламизма [об «арабской весне» и роли в ней исламистов см.: Там же; Гринин 2012; Гринин, Коротаев 2016; Гринин и др. 2016].

Очевидно, что сдерживающим исламизм фактором может выступать прежде всего сильная светская власть. А сильная власть на Ближнем Востоке – это пока авторитарная власть. Между тем влиятельные светские правители всегда были не по нраву США и их союзнику – Саудовской Аравии. В итоге устранение авторитетных светских лидеров в Ливии, Египте, Йемене, а также попытка свержения власти в Сирии только усилили разгул исламизма, причем в его самых грубых и жестоких формах, наиболее экстремистского и радикального исламизма, синонимом которого становится терроризм.

Таким образом, *США несут большую долю ответственности за распространение и укрепление радикального исламизма.*

3. ПРИЧИНЫ ПОДЪЕМА ИСЛАМИЗМА

Почему стало возможным Исламское возрождение?

1. Прежде всего потому, что оно имело огромную поддержку населения. Эта поддержка в значительной мере коренилась также в особенностях исламской ре-

лигиозной жизни, в частности, в ее демократичности, отсутствии церковной иерархии, народности ислама, автономии религиозной жизни от государства¹⁰.

2. Рост образованности в исламских странах тоже способствовал подъему исламизма. Хотя здесь стало довольно много образованных людей, но еще больше было малограмотных и значимое число – неграмотных. А это благоприятный уровень именно для религиозной реформации, когда большое количество верующих людей перестает просто слушать проповеди официальных служителей культа, а пытается самостоятельно читать и толковать священные тексты. При этом у людей открываются глаза на расхождения между тем, что там написано, и реальностью, что ведет к изменению их сознания и поведения. Промежуточный уровень образования, как это ни странно на первый взгляд, ведет к росту радикализма и терроризма как одного из его выражений. В дореволюционной России в отношении образования была похожая ситуация: наряду со значимым количеством европейски образованных людей многие были полуграмотными, а огромное число – вовсе неграмотными. Но среди молодежи людей с начальным уровнем образования было большинство.

3. Подъему исламизма способствовало возникновение идеологического вакуума в результате упадка арабского национализма, а также левых (социалистических) и либеральных (западных) идеологий.

4. Очень удачно для развития исламизма наступил нефтяной кризис, увеличилось богатство исламских обществ, что стимулировало рост исламизма и радикализма. По нашему мнению, именно скачок нефтяных цен в наибольшей степени способствовал росту исламистских тенденций в мусульманском мире [см. также: Хантингтон 2003: 167]. Как ни странно, об этой причине пишут реже, чем о других. Повышение цен на нефть имело многочисленные последствия. Во-первых, у нефтедобывающих стран ослабело желание осуществить модернизацию по западной схеме. Там считали, что, имея деньги, теперь можно решить все проблемы. Во-вторых, это словно идеологически подкрепляло исламизм – именно Аллах мог подарить правоверным такую благодать. В-третьих, часть этих денег доставалась и не имеющим нефти странам через различные каналы, а это усиливало ориентир не на западные страны, а на не самые развитые арабские. В-четвертых, часть денег пошла на поддержку борьбы против Израиля (и против СССР в Афганистане), что способствовало усилению радикального исламизма и терроризма, в частности, среди палестинцев и афганцев. В-пятых, распространению исламистских настроений в 1970-е гг. содействовало резкое увеличение потока трудовых мигрантов из исламских стран в нефтяные исламистские аравийские монархии. Увиденное там экономическое процветание в сочетании с исламистскими порядками порождало у многих уверенность в том, что насаждение подобных порядков и у себя дома должно привести их страны к такому же процветанию. В-шестых, резкий рост объема финансовых ресурсов, оказавшихся в руках исламистских монархий (и прежде всего Саудовской Аравии), позволил им значительно увели-

---

¹⁰ Что касается радикализма, то в исламе наряду с идеями, которые можно трактовать как призывы к миру и сосуществованию с другими религиями, в нем налицо воинственность, стремление обращать неверных в истинную веру, призыв к джихаду и т. п.

чить финансирование и усилить целенаправленную деятельность по распространению исламизма в мире¹¹.

5. Исторические причины. Исторически так сложилось, что на Ближнем Востоке не сформировались прочные государства, в которых население ощущало бы себя народом, связанным именно с данным государством. А завоевание этого региона арабами, образование огромных халифатов, общие религия и арабский язык привели к тому, что арабы были склонны считать религиозную составляющую жизни в принципе выше государственной, которая может постоянно меняться, в то время как арабская община (умма) и ислам неизменны. В итоге сегодня на Ближнем Востоке, не считая Израиля, реально существуют три государства, границы которых поддерживаются национальным самосознанием: Турция, Иран и Египет (но и в первых двух налицо курдский сепаратизм). Что касается остальных, то духовная связь населения именно с этими государствами еще слаба. Особенно шаткая она в Ливии, Йемене, Афганистане, Ираке, Сирии. В то же время на базе панарабского национализма легко распространился панарабский, а затем и панмусульманский исламизм.

6. Геополитические причины. Имело значение и геополитическое положение Ближневосточного региона, во-первых, как нефтеносного, а во-вторых – как арены столкновения социализма и капитализма, СССР и США; при этом близость региона к границам СССР усиливала желание Соединенных Штатов господствовать в нем; в-третьих – в связи с арабо-израильским противостоянием. При этом США, как мы видели, для достижения своих внешнеполитических задач активно использовали исламизм, пестовали и вооружали его.

Наконец, как уже было сказано, очень важной причиной развития радикализма было вмешательство в жизнь исламских обществ, поскольку падение государственного порядка способствует резкому росту радикализма, экстремизма и терроризма. Вторжения в Афганистан в итоге привели к тому, что это государство стало гнездом радикализма и террора (не говоря уже о наркоторговле) и в конечном счете там возникла «Аль-Каида». Интервенция в Ирак в итоге вывела терроризм в этой стране на невиданный уровень, а вмешательство в дела Сирии вместе с уходом американцев из Ирака открыло двери для «Исламского государства». Разгул исламистского террора наблюдается и в лишенной устойчивой власти Ливии. Таким образом, очевидно, что путь военной интервенции только разжигает радикализм, поскольку при ослаблении государственной власти исламизм, в том числе радикальный, очень быстро организует «бесхозные» территории на свой лад [Чумаков 2018: 138–142, 152–163].

Заключительные замечания. Путь в будущее через умеренный исламизм?

Ближний и Средний Восток – весьма проблемный и конфликтный регион. При этом можно сказать, что он вовлекает мир в собственные проблемы, одновременно генерируя свое резкое неприятие другого образа жизни, продолжая борьбу за сохранение и победу ислама. Как мы видели, в 1970–1990-е гг. ислам-

---

¹¹ По некоторым данным, Саудовская Аравия через каналы своих благотворительных фондов израсходовала за 1980–1990-е гг. примерно 70 млрд долларов на строительство подконтрольных ваххабитам мечетей, медресе, исламских центров, а также на поддержку и обучение радикальных воинствующих исламистов примерно в 20 странах мира [см.: Kaplan 2003].

ские общества стали получать все больше выгод от глобализации [см.: Гринин, Коротаев 2016: гл. 5]. Особенно это ощутили нефтедобывающие страны Ближнего Востока, полностью преобразившиеся в некоторых смыслах в результате золотого нефтедолларового дождя. Их роль в мире также резко повысилась. И именно нефть подпитывает многие тенденции, включая исламизм. Ведь она поставила Ближний и Средний Восток в особое положение и в мире, и в отношениях с Западом, придав ему огромное значение, соответственно повысив самооценку жителей этого региона. Таким образом, мир-системная роль Ближнего Востока за последние несколько десятилетий существенно возросла. Однако пока он в лучшем случае может претендовать на роль полупериферии. Но это его периферийное и полупериферийное значение в Мир-Системе как раз и является важным источником силы исламизма.

Соответственно, крайне важно сделать исламизм более умеренным и респектабельным. Это очень сложная задача. Необходимо создать условия, при которых исламизм примет более умеренный характер.

Радикализм, по нашему мнению, – это неотъемлемая часть широкого течения, неприятное и опасное, но естественное ответвление в развитии исламизма. Любое учение имеет радикальное крыло. Важно, чтобы умеренный исламизм не склонялся в сторону радикализации. Поэтому задача – если говорить с мир-системной точки зрения – состоит в том, чтобы создавать как можно меньше условий для роста радикализма. А для этого необходимо выбирать союзников в борьбе с радикализмом. Именно такими союзниками, пусть временными, могут стать авторитарные режимы. Попытки же установления демократии в странах с неокрепшей государственностью (каковой была, например, Ливия) путем вооруженной революции, интервенции и свержения правительства однозначно ведут к разгулу терроризма, равно как и стремление установить социальную республику в таких странах, как Афганистан (что пытался сделать Советский Союз). Другим фактором, способствующим росту терроризма, является попытка использовать такие организации, как «Аль-Каида», «Джебхат ан-Нусра»¹² в геополитических целях.

Если считать, что радикальный исламизм нетерпим, то надо любой ценой его сдерживать. Следовательно, проблема состоит в выборе не между авторитарностью и демократией, а между светским авторитарным режимом и радикальным исламизмом. И крайне важно понимать, что радикальный исламизм можно победить (ослабить) в настоящих условиях только на поле собственно исламизма, поддерживая умеренную и законопослушную его версию и сотрудничая с ней там, где это возможно.

События «арабской весны», правда, несколько отрезвили тех, кто стремился к скорейшему установлению демократии в арабских странах. С одной стороны, нельзя стать жертвой западной одержимости демократией, а с другой – нельзя допустить, чтобы ближневосточная демократия «не имела никакого значения» или значила бы меньше, чем в других частях мира [Dalacoura 2015: 420]. Однако, ни в коем случае не утверждая, что ближневосточная демократия «не имеет значения», мы подчеркиваем, что путь к демократии здесь лежит в первую очередь через сотрудничество с умеренным исламизмом, даже если какое-то время эти

¹² Деятельность данной террористической организации запрещена на территории РФ. – Прим. ред.

исламисты могут получать большинство голосов. А если в таком случае существует опасность проникновения во власть более радикальных исламистов, то, на наш взгляд, автократические режимы предпочтительнее этой опасности. Из двух зол это все-таки меньшее.

Исламизм многогранен, охватывает множество сфер жизни, в этом смысле он тотален (и даже тоталитарен в плане жесткости некоторых предписаний), а также многолик. Вот почему исламизм нельзя искоренить на современном этапе, его можно только перерастить [Bayat 2007; 2013; Hossain 2016; Amin 2017; Holdo 2017]. А для этого требуется длительное время. Можно согласиться, что исламизм, вне зависимости от того, как его определять и какие движения, партии и группы с ним аффилированы, останется политическим актором на национальном, региональном и глобальном уровнях на протяжении еще не одного поколения [Малашенко 2015: 122].

Попытки полностью вытеснить исламистов из легального политического поля ведут к постоянной конфронтации в обществе. Не случайно опыт мусульманского мира, по крайней мере с начала 2000-х гг., демонстрирует провал крайнего секуляризма в таких странах, как Египет, Ирак, Иран, Тунис и Турция. Напротив, Индонезия и Малайзия, скажем, являются позитивным примером вклада, который ислам может внести во внутригосударственные дела в рамках демократического строя, объединяющего различные религиозные, культурные и этнические идентичности.

В любом случае необходимо ясно понимать, что уменьшить опасность радикального, террористического исламизма одной только силовой борьбой с ним невозможно. Можно надеяться, что он пойдет на убыль в случае, если удастся разделить его с умеренным исламизмом и сделать последний более респектабельным, открытым, вовлеченным в нормальную политическую жизнь.

Литература

Гринин Л. Е. Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / под ред. А. В. Коротаева, Ю. В. Зинькиной, А. С. Ходунова. М. : ЛИБРОКОМ/URSS, 2012. С. 188–223.

Гринин Л. Е. Глобализация тасует мировую колоду (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс) // Век глобализации. 2013. № 2. С. 63–78.

Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. 2-е изд. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.

Десилвер Д., Мэсильв Д. Ислам в мире распространен шире, чем вы думаете [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2017. 2 февраля. URL: <https://inosmi.ru/social/20170202/238650227.html>.

Игнатенко А. Ислам и политика. М. : Ин-т религии и политики, 2004.

Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма. М. : Ладомир, 2004.

Коротаев А. В., Гринин Л. Е. Дивергенция и конвергенция в мировой экономике // Н. Д. Кондратьев: кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из совре-

менности / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, В. М. Бондаренко. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017. С. 252–308.

Левин З. И. Очерки природы исламизма. М. : ИВ РАН, 2014.

Малашенко А. В. Исламизм как долгосрочный фактор глобальной политики // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Т. 1. Страны Северной и Северо-Восточной Африки / отв. ред. А. Д. Саватеев, Э. Ф. Кисриев. М. : Ленанд, 2015. С. 97–126.

Мирский Г. И. Радикальный исламизм: идейно-политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», Москва, июль 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdai.club.com>.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003.

Царегородцева И. А. Исламский активизм: основные этапы развития идеологии // Исламские радикальные движения на политической карте мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ / под ред. А. Д. Саватеева, Н. А. Нефляшевой, Э. Ф. Кисриева. М. : Ин-т Африки РАН, 2017. С. 93–111.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М. : Проспект, 2018.

Achilov D., Sen S. Got Political Islam? Are Politically Moderate Muslims Really Different from Radicals? // International Political Science Review. 2017. Vol. 38(5). Pp. 608–624.

Amin H. Post Islamism: Pakistan in the Era of Neoliberal Globalization. Lahore : International Islamic University, 2017.

Bayat A. Islam and Democracy: What is the Real Question? ISIM Paper 8. Leiden : Amsterdam University Press, 2007.

Bayat A. Post-Islamism: the Changing Face of Political Islam. New York, NY : Oxford University Press, 2013.

Calvert J. Sayyid Qutb and the Origins of Radical Islamism. New York, NY : Columbia University Press, 2010.

Dalacoura K. Islamism, Democracy and Democratization and the 2011 Arab Uprisings // Mediterranean Politics. 2015. Vol. 20(3). Pp. 420–426.

Escobar P. Jihad 2.0: the Making of the Next Nightmare. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sputniknews.com/columnists/201705311054159721-jihad-balkans-next-nightmare>.

Goldstone J. A. Great Divergence and Great Convergence in a Global Perspective // Social Evolution & History. 2016. Vol. 15(2). Pp. 194–200.

Grinin L., Korotayev A. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. New York, NY : Springer, 2015.

Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Islamism, Arab Spring and Democracy: World System and World Values Perspectives. Dordrecht – Heidelberg; New York, NY : Springer, 2018.

Harper A. Leonid Grinin and Andrey Korotayev, Great Divergence and Great Convergence: A Global Perspective // Journal of Globalization Studies. 2016. Vol. 7(1). Pp. 152–157.

Holdo M. Post-Islamism and Fields of Contention after the Arab Spring: Feminism, Salafism and the Revolutionary Youth // Third World Quarterly. 2017. Vol. 38(8). Pp. 1800–1815.

Hooper I. CAIR Welcomes AP Stylebook Revision of 'Islamist'. Council on American-Islamic Relations Press Release 2015. (March 11). Washington, DC: CAIR [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cair.com/press-center/press-releases/11808-cair-welcomes-ap-stylebook-revision-of-islamist.html>.

Hossain A. A. Islamism, Secularism and Post-Islamism: the Muslim World and the Case of Bangladesh // Asian Journal of Political Science. 2016. Vol. 24(2). Pp. 214–236.

Kaplan D. E. The Saudi Connection: How Billions in Oil Money Spawned a Global Terror Network. U.S. News and World Report, December 15. 2003.

Osman T. Islamism: What it Means for the Middle East and the World. New Haven, CT : Yale University Press, 2016.

Poljarevic E. Islamism. The Oxford Encyclopedia of Islam and Politics / ed. by E. El-Din Shahin. Oxford : Oxford Islamic Studies, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://0-www.oxfordislamicstudies.com.mylibrary.qu.edu.qa/article/opr/t342/e0252>.